— На этой ноте пришло время заняться борьбой с вредителями. Мы позволяли назойливой крысе подслушивать нас достаточно долго. Озвученная сегодня информация не должна дойти до моего старого друга. — Мрачно сказал Хокаге, выпустив концентрированный заряд убийственного намерения, стремительно махнув рукой.

Позади Югао раздался приглушенный глухой удар, а затем грохот.

Все еще лежавшая на диванчике АНБУ небрежно повернула голову. В дальнем углу офиса теперь лежала странно одетая женщина-АНБУ, в куче мусора. Незадачливая шпионка, очевидно, провалилась сквозь потолок, после того как была убита. Темная кровь стекала под кунаем, воткнутым по самую рукоятку в ее лоб. Безликая маска раскололась, обнажив лицо с застывшей на нем гримасой ужаса.

На большом фрагменте маски был изображен иероглиф, обозначающий «корень».

— Я думала, что агенты корня выдрессированы не испытывать эмоций. А эта мышка определенно очень испугалась, когда поняла свой провал. — Прокомментировала Югао, парой жестов приказал одному из товарищей вырвать по рации отряд уборщиков.

Хирузен вздохнул.

— Этот идиот убежден, что его маленький личный отряд может успешно проникнуть в основные силы, полные самых талантливых шиноби, которыми я имею честь командовать. Если он продолжит в том же духе, даже его политическое влияние при дворе дайме меня не остановит, и я лично устраню его, независимо ни от чего.

Старик почувствовал, как ухмылки появляются на лицах, скрытых под масками.

— Что-то хотите сказать?

— Вы, Хокаге-сама, только что напомнили всем нам что являетесь опаснейшим из ныне живущих шиноби, а не добрым дедушкой одного маленького блондинчика, как считает большинство в деревне. — Югао встала с дивана и глубоко, уважительно поклонилась.

— В конце концов, только лучшие шиноби в деревне получают шляпу Хокаге. — Пренебрежительно махнул рукой Хирузен с ухмылкой, прежде чем продолжить. — В любом случае, хватит об этой мрачной теме. Надеюсь Ирука-кун скоро сообразит в какую беду попал…

Самка АНБУ фыркнула.

— Боюсь Умино-сан столкнется с проблемами по дороге к академии. — Заметив вопросительно вздернутую бровь старика, девушка решила пояснить. — Подруга пришла вчера вечером

поболтать, потому что была зла и хотела выплеснуть эмоции. Наруто-сан что-то натворил и теперь она жаждет крови, а бедный Умино-сан по незнанию попадет прямо в ее острые коготки.

Третий и другие АНБУ вздрогнули от сочувствия к инструктору-чунину.

Тем временем снаружи между башней Хокаге и академией

Ирука неторопливо шел к зданию академии, оставив башню позади.

Он решил пока выкинуть из головы неразбериху, случившуюся в кабинете Хокаге, сосредоточившись на встрече с Саки.

Глупая улыбка сама собой наползла на лицо, стоило вспомнить ее нежные поцелуи.

Он был так погружен в свои сладостные воспоминания, что чуть не выпрыгнул из кожи, когда раздался женский голос, в котором слышался сдерживаемый гнев.

— Умино-сан, я полагаю, что эта извращенная ухмылка была потому, что вы вспомнили вчерашнее?

Ирука развернулся, столкнувшись лицом к лицу с крайне недовольной Юхи Куренай.

— Юхи-сан! О чем ты говоришь? Я был... — Пробормотал он, прежде чем натолкнулся на свирепый взгляд и заткнулся.

— Прибереги свои оправдания! Как ты мог! Ты же сенсей для детей! А вчера шлялся по деревне громко зачитывая отрывки из ОРАНЖЕВОЙ книги!!! Дети, молодые девушки, да и просто люди, благодаря тебе получили моральную травму из-за мерзкого творения Джираи! — Прорычала красноглазая куноичи.

— Ч-ч-что?! Это невозможно. Я даже не был в... — Ирука попытался спокойно все объяснить, но Куренай не слушала, уже стремительно складывая печати.

— Это моя лучшая иллюзия против извращенцев! Я заставлю тебя тридцать минут смотреть на целующихся Гая и Какаши!

Глаза чунина в ужасе повыскакивали из орбит, когда гендзюцу овладело его разумом. В следующее мгновение он упал на землю и начал кричать, размахивая руками, словно стараясь отбиться от страшнейших демонов. Но перед наступлением «кары» его постигла одна мысль:

«Это все НАРУТО! Я уверен!»

Пока он продолжал кричать и дергаться на земле, Куренай топала прочь.

Вышеупомянутый паренек и его подруга с волосами цвета индиго стояли на крыше академии за происходящим.

— Ано… То, что сказала Юхи-сан, было правдой? — С опаской спросила Хината у Наруто, который с жалостью смотрел вниз на все еще кричащего Ируку.

— Нет.

Облегчение наполнило душу девушки и разлетелось вдребезги в следующую секунду.

— Сегодня утром по дороге сюда я видел, как большинство людей, которые вчера слышали зачитанные мной отрывки из книги Эро-саннина, выходили из книжного магазина с оранжевой книгой и румянцем на щеках. Они не выглядели травмированными как утверждает Куренай-сан, а наоборот — весь заинтересованными! — Весело подметил Наруто с лисьей ухмылкой, прежде чем его ударила по голове свирепая Хината.

Уклоняясь от следующих подзатыльников от покрасневшей и надувшейся как боевой хомячок, подруги, Узумаки не скрывая довольной улыбки спрыгнул вниз, на землю. Хьюга последовала за ним. Подойдя к дергающемуся инструктору, паренек отодвинул его протектор в сторону и положил на лоб ладонь.

«Можешь помочь мне снять гендзюцу, пожалуйста?»

«Конечно, я не возражаю. Заставлять кого-то видеть страшилу и зеленого идиота, борющихся языками — величайшая подлость и зло которого я бы не пожелала никому, кроме любого из Учих.» — Курама коротко вздрогнула, прежде чем пропустить небольшой импульс своей чакры через систему циркуляции своего сосуда, которая, в свою очередь, направила его собственную чакру через руку в Ируку.

Этого метода оказалось достаточно, чтобы на мгновение нарушить поток чакры сенсея, разрушив ужасную иллюзию обнаженных Какаши и Гая, уже начавших решать, кто будет внизу, а кто терпеть.

Чунин сразу же успокоился и вздохнул с облегчением, но все еще был не в себе.

— Извините, Ирука-сенсей. Я не думал, что Куренай-сан так остро отреагирует. — Пробормотал Наруто, прежде чем встать. — Хината-тян, давай зайдем внутрь. Он встанет через несколько минут, так что мы можем подождать начала занятий в аудитории — Он вошел в здание вместе с подругой, оставив позади облегченно вздыхавшего Ируку, мечтающего о некой розововолосой женщине, которая помогла бы ему изгнать ужасающие картины из разума.

Позже той ночью на скрытой базе где-то под Конохой

Странно одетый АНБУ стоял на коленях перед сильно забинтованным черноволосым стариком, закутанным в большое хаори, у которого, казалось, отсутствовали правая рука и глаз. Одной из его наиболее отличительных черт, помимо всего прочего, был заметный крестообразный шрам на подбородке.

Они были одни в пустом кабинете, который в настоящее время занимал старик.

— Докладывай. — Холодным голосом скомандовал Шимура.

— Данзо-сама, агент 052 мертв. — Сообщил стоящий на коленях агент Корня без намека на эмоции в голосе.

Единственным проявлением эмоций, которые проявил его хозяин, было легкое подергивание его видимого глаза.

— Как это произошло?

— Хокаге уничтожил ее, когда она вела наблюдение в его кабинете. Он даже не потрудился захватить ее или дать ей хоть какой-то шанс сдаться.

Данзо не смог сдержать легкого вздоха облегчения, услышав об обстоятельствах. Его одинокая рука, лежащая на столе, на короткое мгновение невольно сжалась в кулак.

— Если это все, можешь идти.

Агент исчез из поля зрения.

Теперь, оставшись один в своем кабинете, он издал тихий рык разочарования.

«Проклятая обезьяна! Как долго он знал о присутствии моего агента? Она была лучшей в скрытности, и все же он обнаружил ее. Сколько дезинформации он скормил мне через нее?!»

Данзо почувствовал легкую дрожь, когда ему вспомнился гораздо более безжалостный характер бывшего товарища по команде, который был у него в молодости. Тогда Хирузен ничем не гнушался, проворачивая самое темное дерьмо в пределах Конохи.

«С этого момента мне нужно стать более осторожным.» — Решил он.

Внимание главы корня вернулось к бумагам на столе. Даже лидеру секретной организации приходилось иметь дело с бумажной работой.

Позже, случайный переулок в Конохе

Наруто мчался по переулку, заливисто смеясь, как ребенок. Он оглянулся и увидел отряд из пяти АНБУ, бегущих по стенам и земли, пытаясь не отставать от него.

— Эй! Лучше сдавайтесь! Разве маски не становятся немного тесноватыми?! — Крикнул он через плечо с яростной ухмылкой разъяренным АНБУ.

— Мелкая сволочь! Нанесение суперклея на внутреннюю сторону наших масок непростительно! На этот раз мы тебя достанем и жестоко покараем!!! — Прорычал один из членов отряда.

http://tl.rulate.ru/book/65076/1766788